

В её воспоминаниях эти двое мужчин действительно прошли через бури и невзгоды, выстояли под градом сплетен и, никого не боясь, счастливо прожили всю жизнь душа в душу.

Лян Хань считала, что такая любовь прекрасна. И хотя сама она относилась к любви крайне скептически, это не давало ей права пренебрежительно отзываться об их чувствах.

— Я уже стара, мне не под силу во всё это вмешиваться. Я всего лишь мать, которая хочет, чтобы её дети были счастливы. Если он обидит тебя, возвращайся. Неважно, признает ли тебя отец, я всегда смогу тебя защитить.

Лян Хань кивнула. В её памяти всплыло, что через несколько лет эта женщина примет чувства Цзин Хана и Лу Яня, так что, скорее всего, она смирится и в этот раз.

— Тогда я, возможно, буду часто забирать Мань Юэ Си погулять, вы не против?

— Ничего страшного. Твоему отцу сейчас не до таких маленьких детей, как Юэ Си.

И правда, если бы они хоть немного больше заботились о Мань Юэ Си, разве умер бы этот ребенок так рано?

Вероятно, мысли об этом причиняли такую боль, что Цзин Хан никогда не спрашивал о подробностях, из-за чего Лян Хань даже не знала, как именно погибла девочка. Ей оставалось только стараться присматривать за ней как можно лучше.

Если забрать её к себе, будет куда проще. Конечно, по логике событий это должно было произойти лишь через год с лишним, но что, если всё случится раньше? Раз уж она начала менять привычный ход событий, то и будущее вполне может измениться.

— Юэ Си... можно мне забрать её к себе? Я обо всём позабочусь. Мне недавно... приснился сон, — Лян Хань закусил губу. — Не очень хороший сон, я немного напугана.

С появлением Юэ Си общения в семье стало ещё меньше, и они даже не заметили, когда именно Цзин Хан начал испытывать чувства к мужчине. Поэтому поведение Лян Хань не вызвало у госпожи Мань никаких подозрений.

— Хорошо, я объясню всё твоему отцу. Забирай Юэ Си к себе сегодня же. Возьми эту карту, — госпожа Мань снова протянула Лян Хань банковскую карту. — Ты же должна взять деньги на содержание младшей сестры? Не собираешься же ты тянуть всё на плечах своего избранника?

Лян Хань, включив актерское мастерство, слегка покраснела и скованными движениями приняла карту. Она подумала, что всё равно не станет ею пользоваться: когда Юэ Си будет в безопасности, она просто вернет карту госпоже Мань.

После того как документы об отчислении были оформлены, а Юэ Си долго прощалась с матерью, они отправились в дом Лу Яня. Квартира была не очень большой, но три комнаты и

гостиная имелись.

Главная спальня принадлежала Лу Яню и Цзин Хану, и Лян Хань не смела туда заходить, живя в одной из гостевых комнат. Спросив Юэ Си, нужно ли ей с кем-то спать, и получив отрицательный ответ, Лян Хань привела в порядок вторую гостевую комнату для девочки. Она также обмолвилась об этом Лу Яню, но не знала, что он думает, так как ответа пока не последовало.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, сестрёнка.

Погасив свет, Лян Хань вернулась в свою комнату и включила компьютер, решив просидеть за игрой всю ночь. Раньше она вечно была занята делами и даже не подозревала, что игры — это так весело. Впрочем, она... о, это же не её тело, так что она поиграет всего час. Она не причинит вреда этому организму.

Спустя четыре часа Лян Хань, приняв душ, легла в постель, но ворочалась с боку на бок, мечтая поиграть ещё хотя бы часок.

В прошлом она была акулой бизнеса, но игры оказались куда увлекательнее.

Она решила, что отдых должен сочетаться с работой, поэтому ничего страшного, если она поиграет ещё немного...

Она поднялась, села в компьютерное кресло, и на следующее утро предстала перед Юэ Си с огромными темными кругами под глазами.

<http://bllate.org/book/22172/2309797>